

Как раз в тот момент, когда началось их обсуждение, брат Чэн, должно быть, услышал имя Яо Тана и поспешно вышел из комнаты. Все руководители переглянулись, гадая, что могло произойти.

Цинь Хао подавил стон. Ему следовало попросить отпуск ещё десять лет назад, тогда бы он не попал в такую передрагу.

Каждый раз, когда он сталкивался с Яо Таном, казалось, что на его тарелку подкладывают ещё больше проблем. Меньше всего ему хотелось нагромождать их еще больше.

Вздохнув, он уже собирался сесть в машину, когда Чэн Янь опустил стекло.

"Иди и договорись с другими людьми", - позвал он. "Закончи оформление документов и представь их мне".

"I..."

Цинь Хао собирался сказать что-то еще, но окно уже закрылось. Отвечать было уже поздно, так как Чэн Янь уже уехал. Он смотрел вслед удаляющемуся автомобилю.

Что ему теперь делать?

Чэн Янь отправил Яо Тангбэк в ее квартиру, а сам уехал.

Вскоре после того, как она вернулась в свою комнату, в дверь постучали.

Как только Яо Танг открыла дверь, она увидела Цинь Жуя и Лу Мина, стоящих бок о бок. Их встревоженные взгляды устремились на нее. "Яо Тан", - первым заговорил Цинь Жуй. "Ты в порядке? Я только что проснулась, а охранники уже увели меня, прежде чем я смогла поговорить с тобой. Лу Цин - он ведь не причинил тебе вреда?"

Телохранители уже сбили его с ног, когда он пытался защитить ее. Когда он очнулся, то с удивлением увидел, что находится в машине, и поэтому был твердо намерен найти Яо Тана.

Когда Лу Мин уже рассказал ему обо всем, что произошло, они проехали весь путь сюда.

"Я в порядке."

Пожав плечами, она открыла дверь, чтобы они вошли.

Лу Минг, прихрамывая, вошел внутрь. После такого избиения он не должен был ходить. Однако после приема таблеток, которые дала ему Яо Таньгад, он смог снова начать ходить.

Он медленно сел на табурет.

"Как ты держишься?"

Лу Минг медленно кивнул. "Благодаря таблеткам, которые вы мне дали, я чувствую себя намного лучше.

Просто я не мог стоять слишком долго, но это все равно лучше, чем ничего".

"Хм."

Яо Тан положила пальцы на его запястье, и он резко вдохнул. По коже пробежало тепло, и он взглянул на Цинь Жуя.

По дороге сюда он сказал ему, что Яо Танг уверена в том, что вылечит его болезнь. Теперь, когда он увидел, на что она способна благодаря одной только таблетке, он не мог не почувствовать надежду, несмотря на свое положение.

Может ли он действительно вылечиться?

В конце концов, женщина уже доказала, что она чудотворец, приняв пилюлю, которую он съел. Она не только улучшила его физическую силу, но и повысила выносливость.

Если Яо Танг действительно была экспертом, то, возможно, его болезнь можно было вылечить.

Сердце Лу Мина заколотилось от предвкушения. Когда он подумал о том, как он может выздороветь, ему захотелось вскочить с места.

Очень скоро она отпустила его.

Он глубоко вздохнул. "Вы действительно думаете, что меня можно вылечить?"

"Да".

Не обращая внимания на свои забинтованные раны, Лу Минг пошатываясь поднялся со своего места. "Вы уверены?" - спросил он. "Вы действительно уверены, что меня можно вылечить?"

Он надеялся, что это правда.

Если он не сможет выздороветь, то многие члены его семьи будут постоянно смотреть на него свысока. Его ногти глубже впились в ладонь.

Он был готов принять любое улучшение своего состояния. Хорошо, если он не будет таким, как прежде.

"Курс лечения займет пятнадцать дней". Яо Танг показал, что он правильно сел, прежде чем сделать глубокий вдох. "Тебе понадобится три раунда, чтобы это сработало".

Темнота затуманила его зрение, и он посмотрел вниз на свой подвиг.

"Но..."

С тех пор как произошел этот инцидент, его семья искала известных врачей, которые могли бы вылечить и, надеюсь, вылечили бы его. Однако эти поиски оказались бесплодными.

Врачи заявляли, что у него нет надежды на выздоровление. Другие даже не знали, как обозначить его болезнь.

Однако Яо Танг заявила, что сможет вылечить его за полтора месяца.

Не было ли это слишком хорошо, чтобы быть правдой?